

ЗАПИСКИ

КОЛЛЕГИИ ВОСТОКОВЕДОВ

ПРИ АЗИАТСКОМ МУЗЕЕ

АКАДЕМИИ НАУК

Союза Советских Социалистических Республик

ТОМ V

ЛЕНИНГРАД

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

1980

К вопросу о влиянии турецкого языка на арабский

(Лексический материал)

История и современное положение арабского языка говорят нам с полной определенностью, что он с такой же легкостью [как и разговорный язык] воспринимает вселикие инородные элементы.

И. Крачковский, ЗБВ, III, 189.

Находясь, еще во время первой заграничной командировки от б. Лазаревского института восточных языков, в Дамаске (в 1906 г.), — я невольно обратил внимание на обилие турецкого элемента в разговорной арабской речи,¹ и потихоньку подобрал от знакомых арабов (в семье рабочего, у которого я жил, на базаре, у случайных учителей и т. д.), небольшой лексический материал, отражающий степень влияния языка завоевателей в Сирии.

Так пробужден был интерес к теме, и для курсорного чтения я сразу выбрал путешествие в Северную Америку в XVII в. мосульского священника-миссионера Ильи,² просмотрел словарь иностранных слов Рашида 'Атыйя Либнани, и т. д.

Осенью, пока я пережидал в Бейруте пароход в Мерсину, я ходил иногда в университет св. Иосифа. Обязательный о. Л. Шейхо предоставил мне для занятий библиотеку и, покинутый один в читальном зале, я переглядел литературу на западно-европейских языках, а потом надолго забросил записи, чтобы извлечь их только теперь «на случай». И снова обратился я мыслями к Сирии, штудировав труд первого знатока ближневосточной

¹ Ср., впрочем, обратное замечание А. Е. Крымского (Семитские языки и народы. М. 1912, ч. III², 401, прим. 2): «В Сирии турецкая примесь совсем ничтожна».

² Заметку (библиографическую) о книге см. в Этногр. Обзор., 1906, № 3—4, 322—323.

лексикографии, о. Л. Ронзевалля, отпечатанный еще в 1914 г. — в эпоху мировой войны, положившей конец господству османцев в Сирии.

Я собирал в Дамаске турецкие слова; иностранные слова, попавшие к арабам через турок (западно-европейские, греческие, персидские и др.) я сознательно исключал из поля зрения, а число их также велико и многообразно. И во время чтения сохранен был этот же принцип. Только слова, изменившие у турок форму или значение, раскрывавшие новые области культурных турецко-арабских взаимоотношений, так сказать, показательные слова, мною регистрировались. Конечно, устранение персидских слов, вошедших в арабский язык уже от османцев, уменьшает (и даже искажает) объем реального влияния, оказанного турками на арабов.

А так как арабский язык, разговорный и литературный, мне знаком всетаки слабо, — полнота или планомерность для меня были недостижимы, и, может быть, второпях под арабским покровом я не сумел распознать турецкое слово. Отчасти зависят недостатки и от московских условий: в Москве отсутствует и то, что когда-то было в библиотеке Специальных Классов б. Лазаревского института, и справки и поправки для меня иногда были затруднительны. Мне недоступен также и ряд трудов европейских ученых, появившихся на Западе со времени войны.¹

Хотя, таким образом, я дерзко вторгаюсь в чуждую мне область арабистики, мне кажется всетаки, что общая картина турецких заимствований, как со стороны внутреннего содержания, так и со стороны внешней формы, вырисовывается более или менее отчетливо и правильно. Новизной она не блещет, но суммирует материал раскиданный, частью уже известный.

Для удобства обозрения, в приложении дан перечень турецких заимствований в арабском главным образом сирийском языке.

I. Наступление турок

Воинской доблести турок — этой исконной отличительной черте народа — Джахыз (IX в.) посвятил трактат.² Но еще раньше халифы оценили значение турок. Среди дворцовых интриг и религиозных споров послушные ватаги турецких воинов представляли для аббасидских халифов

¹ Частью они перечислены в предисловии И. Ю. Крачковского к «Хрестоматии разговорного арабского языка» Д. В. Семенова (Л. 1929). Довоенная библиография (до 1912 г.) дана А. Е. Крымским, о. с., 394 и 608 (дополнения по Кампфмейеру).

² В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия, II, 202.

единственный надежный оплот. Уже со времени халифа Мансура возникают в Сирии турецкие колонии (Арслан);¹ в торгово-политическом центре Сирии, около Алеппо, был (в IX в.) пригород Ярукийэ, населенный, очевидно, турками.² Турецкий говор раздавался и во дворце в Багдаде (аббасид Ибрагим-ибн-Махди говорил по-турецки; у халифа Мустаина везиром был турок Утамыш). В IX в. турки тысячами наводнили Багдад, и жители города жаловались на них халифу.³ Так, давно просачивались турецкие слова, но турки для араба были варвары; скуластые плоские лица, на которых видны были только носовые отверстия, степной образ жизни, — все было дико утонченному вкусу араба-горожанина, и он презирал турка.

Оберегая чистоту классического языка, арабы замалчивали иностранный лексический элемент. Конечно, было бы интересно знать и первые турецкие слова, занесенные авангардами турецких завоевателей,⁴ но только, быть может, сатирическая поэзия таит отголоски первых встреч.

С XII в. турецкие слова врываются в титулатуру малоазиатских сельджукидов, на арабских надписях, как например: *ам* (богатырь), *кут-лу* 'счастливый', *уллу* 'великий', *джабуга* 'господин', *тогрултегин* 'князь-сокол';⁵ на надписях Диарбекра (Амиды) еще: *ак арслан* 'белый лев', *сункур* 'сокол', *байлу* 'сокол', *билге* 'ученый', *чагри* 'коршун', *буа* 'бык'.⁶

И чем дальше, тем богаче турецкая терминология: у Ибн-Баттуты, путешествовавшего по Малой Азии в первой половине XIV в., встречаются слова: *хатун* 'принцесса', *ага* 'великий';⁷ а надписи приносят еще слова: *бек*,⁸ *челеби*,⁹ или, наконец, *хакан* 'каган', 'хан' — титул, впервые

¹ Salih-ibn-Jahya. Histoire de Beyrouth, éditée par P. L. Cheikho. Beyrouth, 1902, pp. 27—28 (из Масудия?). Как писал мне однажды о. Л. Шейхо, около Дамаска есть старое турецкое селение Джыллык (جلق); ср. предместье Дамаска Шейх Арслан (Арслан).

² Якут, IV, 1001/17.

³ Якут, III, 16/21.

⁴ Так, например, Н. Lammenz. Le Liban, II, 45, думает, что персидские слова могли быть занесены в Сирию уже во время халифа Муавии, который вызвал из Персии поселенцев. Отмечая уже у Масудия (IX в.) слово *خفتان* ('кафтан'), Lammenz (p. 67) всетаки затрудняется усматривать здесь заимствование у турок.

⁵ M. v. Berchem. Matériaux pour un Corpus inscriptionum arabicarum. Le Caire, 1910, p. 66.

⁶ M. v. Berchem - J. Strzygowski. Amida. Heidelberg, 1910, см. по указателю.

⁷ Voyages d'Ibn Batoutah, II, 287—288; потом (S-Th) *ага* — в обращении уже к простолюдину.

⁸ Отсюда в современном языке *بکويه* С, 88.

⁹ M. v. Berchem, о. с., pp. 39, 40.

выделяется институт *атабеков*, воспитателей царевичей, которые, руководя питомцами, захватывали потом государственную власть. Распространенный у сельджукидов с XI в., этот институт осёл на земле народов, подчиненных им; между прочим, обследование на Кавказе «атабечества» — одна из очередных историко-этнографических тем.

Турецкие народы, как известно, придавали символическое значение цифре 'девять' (*токуз*), и подарки, число которых равнялось девяти, назывались в Египте *طقزات* ('девятки').

И поскольку начальником «дивана», государственной канцелярии, был турок (которому мамлюк мог доверять тайны), — естественно, струя турецкая усиливалась еще более.

Волна лексических заимствований захлестнула высший, придворный, класс (*бай*, ср. имя Туман-бай). И в умах арабов происходит идеологическая эволюция: так, историк Макризи думает, что арабское слово *سياسة* 'политика, наказание' родилось из турецкой *ясы*; так сказать, *سياسة* значит: 'наказание, определяемое по *ясе*, по уложению турок'.

Обезьянничание проникло и в визы народные, передразнивавшие высшие классы; плодовитый арабский писатель XVI в. Суютый в специальном трактате отмечает турецкие добавления к каноническим формулам приветствия.¹

III. Расцвет османского империализма

Эпоха османских султанов принесла расцвет турецкого империализма. Покорение Сирии и Египта, совершенное султаном Селимом I, победа у Превезы, утвердившая господство над Средиземным морем во время султана Сюлеймана Кануни — создают в XVI в. великодержавие Османской империи. В руках султанов сосредоточились арабские земли: с востока на запад — от Багдада до Алжира, с севера на юг — от Сирии до священных городов. Турецкую речь разносит всюду служилый военный класс; турки служили в сирийской армии уже в эпоху Мамлюков.²

Эта туркизация была общей участью народов, покоренных турками. Там, где во главе государства находилась турецкая династия, —

¹ См. С. Brockelmann. GAL II, p. 153, № 199; J. Oestrup, o. c., p. 20 подчеркивает интерес трактата для истории скрещения языков.

² W. Björkman, o. c., 6.

административный строй окрашивался турецкими терминами; так было и в Персии — во время династии Каджаров, в Бухаре — во время Мангытов.

Mgr. David говорит, что между тем как арабский диалект Дамаска удержал чистоту,¹ — в Мосуле и в Багдаде — конечных пунктах на восточной границе расселения арабского племени, — арабская речь насыщена турецкими словами (сириец отзывается презрительно об языке багдадца), и это — естественно: там труднее сохранить себя от векового напора турок, еще со времени бессильных аббасидских халифов.

В Багдаде, очевидно, турки играли большую роль. Правый берег р. Тигра, населенный бедуинами, называется по-турецки: «Каршы яка». Турецкие слова заносились и иммигрантами, и чиновничеством. Из моды, или из тщеславия население, часто женщины, употребляло турецкие слова: их слух ласкала иностранная речь.² Багдадский журнал кармелита о. Анастаса отметил проникновение турецкого языка в народный арабский говор. А централизаторские наклонности правительства насильственно насаждали государственный язык: еще накануне младотурецкой революции (в 1908 г.) багдадский вали Назим воспретил подачу прошений на арабском языке. И пестроту арабского языка в Багдаде, — «неизгладимый след», оставленный турецким языком, давно подчеркивали наблюдатели арабской речи: J. Oppert, A. S. Yahuda, L. Massignon.

До западной границы Османской империи — до Алжира и Марокко — протянулись словесные свидетели турецкого господства,³ и все это — характерно для той цивилизации, которую несли турки: все это — технические военные слова.⁴ Названия оружия заимствованы арабами у соседей, и в пору победоносного наступления османцев, от хозяина Средиземного моря берется и техника войны, — оружие.⁵ Османцы застали, очевидно, в Африке народы на низкой ступени развития. Объединенные на религиоз-

¹ Мне, впрочем, кажется, что Mgr. David ошибается, и преувеличивает чистоту дамасского диалекта.

² И кое-где (напр., в Ираке) отразилась и на фамильных прозвищах: Пачъчи-заде. см. Me 137, прим 2.

³ Вскользь отметил это и L. Bouvat. L'évolution moderne des langues musulmanes. Revue du Monde Musulman, X (1910), pp. 54, 55, 59.

⁴ Так, напр., иерархическая лестница военных и административных чинов, от *дея* до *чауша*: *баша*, *булук-башы*, *беллербей*, *хазнаджы*, *бейтелмалджы*, *бейлик*, *орта*, *спахи*, *йолдаш* и др. См. H. Lammens. Remarques, под соответствующими словами.

⁵ См. A. Fischer. Hieb- und Stichwaffen und Messer im heutigen Marokko. Mitt. d. Semin. f. Orient. Sprachen, zu Berlin, II: *شيش، قاج، سنقى*.

ном принципе, арабские племена именуются *халифалык* (организация, подвластная халифу-турку). Глава янычарского войска в Алжире, ласкательно именовавшийся *дайы* («дяденька»), превратился у них в *дея*;¹ от брака, так сказать, нелегализованного, или от связи османца с туземной женщиной рождаются несвободные дети; они утрачивают права юридические, принадлежавшие их отцу, и становятся рабами (*кул*).

Цепь слов социального порядка в Сирии и в Египте — в странах, более близких к центру — увеличивается: в Сирии слово *челеби* (*джелеби*) значит только 'франт'; в Египте употребляется о молодых людях, у которых со стороны отцовской течет турецкая кровь, т. е. слово говорит об эпохе, когда господствующее положение в Египте занимали османцы.²

И в Египте след от турецкого языка, долго бывшего официальным языком, заметен и на военном строе. В «Песне арабского солдата», недавно обследованной И. Ю. Крачковским,³ закреплены турецкие командные слова 'стой'! (*диван-дур, селам-дур!*)⁴

IV. Заимствования XVII — XVIII вв.

Так, с XVI в. государственный язык, язык османский, насаждаемый администрацией, все сильнее и сильнее проникает в толщу арабского народа;⁵ но за это время арабские интеллигентские круги изживают кризис. В XVII в., когда возрождается арабская литература, замершая в эпоху монголов, — пуристские требования прежних арабских стилистов смягчаются: человек пишет так, как говорит, и в письменных памятниках арабского языка отражается уже и влияние османского языка.

В дневнике мосульского священника Ильи, предпринявшего в XVII в. трудный путь в Северную Америку, встречаются слова, вскрывающие организацию этапной линии, — слова, употребление которых неизбежно для

¹ J. Oestrup, о. с., р. 24. Турецкое происхождение слова отмечено уже давно D'Arvioux, см. H. Lamhens. Remarques, pp. 96—97.

² См. о слове (давшем в арабском языке глагол) замечание И. Ю. Крачковского. Две арабские сказки из Назарета. Сообщ. Росс. палест. общ., XXIX, стр. 31, прим. 5.

³ См. Изв. Тавр. общ. ист., арх. и этногр., т. I.

⁴ Турецкие (османские) слова в современном египетско-арабском языке подобраны у K. Vollers. Beiträge zur Kenntnis der lebenden arabischen Sprache in Aegypten. ZDMG, LI, (1897), pp. 305—310. См. теперь J. Deny. Sommaire des archives turques du Caire. Le Caire, 1930.

⁵ Исследователь арабского влияния на османский язык, M. Bittner подчеркнул и роль государственного языка Турции со времени покорения Сирии султаном Селимом I.

путешественника, а священник Илья пишет, не мудрствуя лукаво так: *ильчи* 'посол', *улак* 'говец',¹ *йедек* 'запасная лошадь', *конак* 'перегон', *биринджи* 'первый', *джекдирме* 'большая лодка';² он и Америку называет, на турецкий лад *Йени Дюнья* ('Новый Мир').

Вероятно, и обследование языка путешествия патриарха Макария, описанного Павлом Алеппским, дало бы поучительные выводы: Алеппо стоит на стыке этнографической территории арабов и османцев, и конечно, давление окрестного турецкого населения должно было сильно сказаться и здесь уже в XVII в. — особенно на языке христианских писателей, свободных от традиций классического языка.³

К концу XVIII в., как показывает словарь Саббага, количество заимствований значительно увеличивается; они захватывают быт городского населения, интересы которого вращаются, с одной стороны, вокруг службы и торговли, а с другой — вокруг мелких повседневных забот об одежде, пище⁴ и т. д. И арсенал ругательных слов также черпают сирийцы у османцев.⁵ Но отборная турецкая ругань, исковерканная, слышится и в Египте.⁶

V. Централистическая политика османцев XIX—XX вв.

Основной контур заимствований уже намечился, и то, что еще смутно проскальзывает в списке слов, помещенных у Саббага, в XIX—XX вв. обрисовывается ясно. Но темп и охват, все более быстрый и все более глубокий, зависят от общей политики, ставящей себе, со времени султана Махмуда II, целью централизацию государственного аппарата.

Введение воинской повинности среди мусульман, после уничтожения янычар, было также одним из крупных проводников влияния турецкого

¹ В Египте встречается уже в XV в. (G. 249).

² Нибур упоминает еще термин *текс*, см. Me 165.

³ Беглый просмотр заметки А. Олесницкого. О неисследованном старейшем списке путешествия патриарха Макария 1654 года, Древности Восточные, т. IV, обнаруживает присутствие турецких слов и терминов, как-то: *بيك* (стр. 6 и дальше) 'господарь', *افندی* (стр. 8) 'эфенди', *تفنك* (стр. 9) 'ружье', *силахдар* (слово попадает уже у Ибн-Баттуты).

⁴ Так напр. *سجق* 'род восточной колбасы'.

⁵ Ср. S-Th: *زكمة* (я слышал и в Дамаске также). В текстах Malinjoud, p. 277. прим. 4 попадают уже сложные сочетания, как напр.: *дайусун бириси*.

⁶ W. Spitta-Bey. Grammatik der arabischen Vulgärsprache von Aegypten. Lpz. 1880. p. 457—458; слово разыскано по указанию J. Oestrup'a, с. 1., 82.

языка на арабов. И уже в середине XIX в. Флейшер заметил в бейрутской газете (Хадйкат-уль-ахбар) наличие турецких слов.¹

И глазами османцев делят арабы общество на сословия и классы: *афанди* 'образованный чиновный люд' и *башбозук* 'штатский человек'; *занми* 'богатый' и *зугурт* 'бедный'. Но на первом плане идут, разумеется, военные словечки: *алай* 'полк', *йуз баши* 'сотник' и т. д., *урди* 'войско', *санджак* 'знамя', *кышла* 'казармы', *синге* 'штык', и т. д., и т. д.² И даже породы голубей (несущих, очевидно, почтовую службу — институт, попавший еще в Египет от аббасидов) — приняли турецкие названия; тем более заметно это на технических словечках полицейского надзора.

Возвращаясь с военной службы, несут арабы домой и слова, оглашавшие казармы во время солдатчины.

Население испытало тяжесть фивайсово́й фискальной системы, выжимающей соки — *веру* 'налог', *кумрук* 'таможня', *بىلى* 'кадастр'.³ Девальвация денег, произведенная после русско-турецкой войны 1877—1878 гг., сохранила по себе память двумя счетами: реально-подлинным (*cair*) и базарным (*шурук*).

Какие-то кустарные навыки или, быть может, ремесленная организация, зашедшие из Турции, повлекли за собой также заимствования: *уста* 'мастер', *джухадар* 'ткач';⁴ кожевенное дело узнало новые сорта кож: *кырмизи* 'красный'; *аладжа* 'сорт шелковой материи'; для обозначения материала, и не только деревообделочниками, как в Турции, взято слово *караста*. Желая быть галантным, купец зазывает клиентов турецким словом *бирун* 'пожалуйста!'

Вкусы чиновников, требующих турецкую кухню, обогатили язык блюдами: *йабрак* 'голубцы в виноградном листе', *шорба* 'суп', *ашламини* 'холодное мясо', *бастарма* 'вяленое мясо', *долдурма* 'мороженое' и др.;⁵ даже для повара заимствовано слово 'ашши'.

А жены чиновников разносили слова домашнего обихода.

В бюро засело чиновничество, думающее медленно; не заботясь подчас о переводе, берет оно готовые штампы стамбульских канцелярий.

¹ Н. Fleischer. Kleinere Schriften, III, 125: Über die Culturbestrebungen in Beyrut.

² Нередко в этих сочетаниях иерархических попадают и персидские слова, напр. *بالا آمدی* 'секретарь бюро' и др.

³ См. W. - S 122.

⁴ Слово *جوخه* (جوخه) известно на всем арабском востоке.

⁵ См. еще *لن.*, *صاری برما* 'кондитерский пирожок' (395), *ساج* 'противень' (381).

Титулатура пестрит эпитетами, украшающими эпистолярный слог в Турции (سعادتلو، عزتلو، حضرتلری);¹ заключается прошение также характерной для османского прототипа формулой.²

Как-будто и ничтожный факт, рассматриваемый единично, — мода также незаметно может загрузить язык ненужными, излишними неологизмами. Я помню, как старик-араб в Дамаске, — побывавший когда-то в Константинополе, щеголял турецкими словами.³

И как венец абдулхамидовского режима, построенного на донбсах (*джурнал*),⁴ ссылке (*серан*), — полусаркастическая народная пословица о виселице: «Он любит высоту, хотя бы и на колу» (*бихиббуль 'улув валау 'алхазу*).⁵

VI. Форма османских заимствований

1) Фонетические изменения обусловлены физиологическими свойствами арабского языка: так, глухой звук *n*, естественно, переходит в соответствующий звонкий *b* (*бара* < *пара*), звук *ч* заменяется *ш* (*шорба* < *сорба*); небный *й* переходит в *у* (*кузлук* < *дöзлük*), и т. д.⁶ Эмфатический звук *д* произносится иногда как *з* [о. Л. Шейхо вспоминал из детских лет в Багдаде: *ма фи зарар* (*зарар* вм. *дарар*).⁷

2) Ударение передвигается с конечного слога на предыдущий (*кузлук*, по-османски: *dözlük*); когда оно сохраняется на последнем слоге, — зависит это от удлиненной гласной конечного слога (напр., *йахур* 'конюшня', по-османски: *ahür*).

3) Имена, в турецком языке безродные, заканчивающиеся закрытым слогом, превращаются иногда в слово женского рода, напр., *кашүка* ср. *kaşık* 'ложка', *шакуша* из *çekiş* 'молоток'.

¹ См. образцы в руководстве W-S, также С 125.

² Ср. напр., у М. 268.

³ Может быть, влияет и школа. Слова просачиваются и через газеты (рекламы, объявления пестрят заимствованиями, ср. примеры у о. L. Ronzevalle).

⁴ О происхождении слова см. Deny, о. с., стр. 153.

⁵ J. Nagfouch, 17. Впрочем, слово *хазук* 'кол' — свидетель казней, более старых.

⁶ Обстоятельно фонетические изменения обследованы К. Vollers'ом, о. с., ZDMG, L (1896) pp. 657 ff.

⁷ Впрочем, также и в Дамаске, см. напр., А. Крымский (стр. 401, прим. 2) مضبوط 'мазбут', слово встречается уже у Павла Алеппского (А. Олесницкий, стр. 11; ср. еще о Ъ замечание Malinjoud, p. 307, прим. 2, см. также *хазуз* A-Z 25 и прим.).

4) Форма турецких слов, перешедших к арабам, указывает, что заимствование шло иногда среди низов, т. е. не в литературном интеллигентском произношении, и может быть, время заимствования отодвигается вглубь (к моменту появления османцев в Сирии), напр.: *вергу* 'подать', *хазук* 'кол', *йаньми* 'ошибка'.

5) Если приставка *му* говорит о книжном канцелярском давлении, приставка именного образования (nomem agentis) *джи* сохраняет жизненность, будучи пересажена от турок в языки соседей (южных славян и арабов), — и арабы посредством этой приставки образуют слова, в языке турецком неизвестные, напр: *суфраджи* 'официант' (от *sofra* 'обеденный стол').¹

6) По образцу османских сочетаний со словом خانه и арабы создают слова сложные, напр.: *انتبخانه* 'музей' (слово в османском языке неупотребительное); *جوهرجی باشی* 'старшина ювелиров'.²

7) Турецкие глаголы встречаются всетаки редко, впрочем: *ма биданн* (от глагольной основы *daya(n)*, *sergan* (от имени *sürgün* 'ссылный, ссылка'), *карми* (глагольная основа от *karış* 'смешиваться'); *кесер* 'фланировать' (от тур. основы *gezdir*),³ или, еще, в Багдаде причастная форма *قالی* (от тур. основы *kal* 'оставаться'); в Палестине глагол от слова *челеби* (см. выше стр. 277, прим. 2).⁴

8) В язык проникают также союзы и наречия, напр. *анджак* (слышал во время объезда школ Палестинского Общества в глухих деревнях,⁵ сопровождая консула Дамаска, Г. Д. Батюшкова), *уссун* 'ну, так что же!'⁶

9) В народном как сирийском, так и египетском языке употребляются парные сочетания, образованные на турецкий лад (впрочем, соединяющиеся иногда и союзом *ва*), напр.: *خلط ملط*, *شياطين و مياطين*, *حلاوه و ملاوه* или: *хармиш-мармиш* 'кошки'.⁸

10) На деловых бумагах, составляющихся, очевидно, малограмотными писцами, как сколок с османского образца, — отражается турецкий синтаксис (там нередки и турецкие идиотизмы).

¹ Ряд примеров у А-Z.

² С 84.

³ А-Z 138.

⁴ Мss 24.

⁵ Впрочем, и Mgt. David регистрирует также это слово.

⁶ Таким образом, у арабов слово чуть-чуть изменяет значение.

⁷ См. Словарь Рашида 'Атыйэ или Н. Dulac, 60 прим.

⁸ А-Z, 149.

11) Слова новоарабские представляют нередко перевод турецкого понятия, так напр.: دخان означает 'табак';¹ الغبة = بلكك 'банка на тысячу диремов'.²

Таким образом, турки-мусульмане, очарованные (или: подавленные) величественными красотами священного языка, сумели всетаки, на протяжении веков, передать арабам, превосходившим их культурно, длинный ряд слов и выражений различных категорий (преобладают всетаки военно-технические слова).

К арабам проник и турецкий склад воззрений — турецкое мышление; так, на позднейшем наименовании сборника сказок — на «Тысяче одной ночи», отразилось, как думает Е. Littmann,³ тяготение турок к добавочному числу 'один' (первоначально: 'тысяча ночей').

Кофтырь, август 1929 г.

ЛИТЕРАТУРА ⁴

- (Z-A) Kleine Beiträge zur Lexikographie des Vulgararabischen. II Aus dem Nachlass Prof. H. Almkvist's hrsg. von K. V. Zetterstéen. Le Monde Oriental, vol. XIX, 1925.⁵
- (B) E. Berésine. Guide du voyageur en Orient. Dialogues arabes d'après trois principaux dialectes: de Mésopotamie, de Syrie et d'Égypte. Moscou-S.-Pétersbourg, 1857.⁶
- (B) M. v. Berchem. Matériaux pour un Corpus inscriptionum arabicarum. Le Caire, 1910—1917 (= Mémoires publiés par les membres de l'Institut français d'archéologie orientale du Caire, t. XXIX).
- (B²) M. v. Berchem. Arabische Inschriften. Lpz., 1909 (= Beitr. z. Assyr. u. semit. Sprachwiss., t. VII, 1).
- (Bj) W. Björkmann. Beiträge zur Geschichte der Staatskanzlei im islamischen Ägypten. Hamburg, 1928.
- (Da) Mgr. David. Etude sur le dialecte arabe de Damas. JA, 1888, 496—527.
- J. Deny. Sommaire des archives turques au Caire. Le Caire, 1930.
- (Du) H. Dulac. Quatre contes arabes en dialecte cairote. Mémoires publiés par les membres de la Mission archéologique française au Caire. 1881—1884, fasc. 1.
- (E) Le prêtre Elias. Le plus ancien voyage d'un oriental en Amérique, édité et annoté par le P. A. Rabbath. Beyrouth, 1906 (отт. из «Ал-Машири»).⁶

¹ На это обратил внимание С. Landberg, стр. 370.

² A-Z, 47; ср. также появление звука к в слове قزمير A-Z, 74.

³ E. Littmann. Tausend und eine Nacht in der arabischen Literatur. Tübingen, 1923, p. 10.

⁴ Прописные буквы перед заглавием служат для сокращения ссылок.

⁵ Лексический материал собран был Альмквистом как известно, в конце XIX в., преимущественно, в Сирии (в Дамаске) и в Египте.

⁶ Латинская транскрипция не всегда точно воспроизводит арабское начертание текста.

- (G) Gaudefroy-Demombynes. *La Syrie à l'époque des Mamelouks d'après les auteurs arabes.* Paris, 1923.
- (Г) В. Гордлевский. Арабские пословицы, записанные в Дамаске. *Древности Восточные*, IV, протоколы, стр. 103—109.
- (H) J. Harfouch. *Arabe dialectal de Syrie. Première partie.* Beyrouth, 1904.
- (Кр) А. Крымский. *Семитские языки и народы. Очерки и обработки.* Ч. III. М., 1912.
- (L) H. Lammens. *Remarques sur les mots français dérivés de l'arabe.* Beyrouth, 1890.
- (Ln) C. Landberg. *Proverbes et dictons de la province de Syrie. Section de «Sayde».* Leyde—Paris, 1883.
- (M) *Le commandant Malinjoûd. Textes en dialecte de Damas.* JA, 1924, p. 259—332.¹
- (Mss) L. Massignon. *Notes sur le dialecte arabe de Bagdad.* Bull. de l'Inst. Franç. d'arch. orient. Le Caire, 1914, t. XI.
- (Me) B. Meissner. *Neuarabische Sprichwörter und Räthsel aus dem Iraq.* Mitt. d. Semin. f. orient. Spr. Jahrg. IV (1901), pp. 137—174.
- (Oe) J. Oestrup. *Contes de Damas.* Leyde, 1897.
- (O) J. Oppert. *Expédition scientifique en Mésopotamie.* Paris, 1863, t. I.
- (P) P. L. Pourrière. *Etude sur le dialecte vulgaire d'Alep, publiée par G. Kampffmeyer.* Mitt. d. Semin. f. orientalische Sprachen [zu Berlin]. Jahrg. IV (1901), pp. 202—227.
- (Q) E. Quatremère. *Histoire des sultans mamelouks de l'Egypte.* Paris, 1837—1845.
- (R) Рашид 'Атыйэ Ал-Либианй. *الدليل الى مرادف العامى والدخيل*²
- (Ro) L. Ronzevalle. *Notes de dialectologie arabe comparée. Mélanges de la Faculté Orientale (de l'Université St. Joseph), VII (1921), pp. 23—66.*
- (S-Th) M. Sabbag. *Grammatik der arabischen Umgangssprache in Syrien und Aegypten.* Herausgegeben von H. Thorbecke. Strassburg, 1886.³
- (C) Д. Семенов. *Хрестоматия разговорного арабского языка (Сирийское наречие).* Л. 1929.
- (S) Salih-ibn-Yahya. *Histoire de Beyrouth, éditée par P. L. Cheikho.* Beyrouth, 1902.
- (W-S) Washington-Serruys. *L'arabe moderne, étudié dans les journaux et les pièces officielles.* Beyrouth, 1897.
- (Y) A. S. Yahuda. *Bagdadische Sprichwörter.* Orient. Stud. Th. Nöldeke zum siebzigsten Geburtstag gewidmet, Giessen, 1906.

¹ Тексты приводятся в арабской и латинской транскрипции; у меня в списке исключена арабская транскрипция.

² Подражая Ибрагиму Языджи, Рашид 'Атыйэ стремится очистить литературный язык. Формулировка значений грешит иногда неясностями и туманностью; составитель умалчивает также о заимствованиях из Б. Бустани.

³ В главе X собраны иностранные слова, однако автор не всегда отмечает, где какие слова употребляются: в Сирии, или в Египте.

С Л О В А Р Ь

(В русской транскрипции)

а

адабсизийе (Mss 12) 'невежливость'.
 аджаджи ~ есзаси 'аптекарь'.
 ажзāхана (M 318 и прим. 1) ~ есза-
 хане 'аптека'.
 'арбаджи ~ агабаси 'извозчик'; также
 С 125.
 'ашла (в Египте, А - Z 31) 1) ~ ашла
 'прививочный пункт', 2) 'больница'.
 'ашши ~ аси 'повар'; также Lп (объ-
 яснение на стр. 82).
 ашламиш (редко) ~ ашламш 'вареное
 мясо'.
 афандум ~ efendim 'господин': «эй,
 сударь, послушайте!». В Египте
 так обращается слуга к господину
 (Oe, Orient. Höfl., 20—21).
 аферим (Oe 160) ~ aferim 'браво'.
 Слово это не турецкого, а персид-
 ского происхождения.
 аладжа ~ аласа 'род полосатой шел-
 ковой материи, выделяемой в
 Дамаске'. По сообщению Мухид-
 дина Хакимова, директора музея
 в Бухаре, слово это, известное уже
 из Наршахи, и теперь употре-
 бляется у таджиков («алоча»).

алыш ~ alış, выражение: б'алыш 'он
 привыкает'.

ана сана ситтихим (Sp 457—458) ~
 anasını sikeyim 'matrem suam
 соeam'.

анджақ ~ ансак 'едва-едва'; 'только';
 также Da 8.

б

бага (А - Z 61) 'поднос'.

бак ~ bey 'бек'. Ro 32 приводит мн.
 ч.: бакавāt.

бакрадж (А - Z 54) 'восточный ко-
 фейник, медный или жестяной'.

бахшиш ~ bahşış «бакшиш», 'чае-
 вые'; также в Египте (Б 40).

бара (R 33) ~ рага 'мелкая мо-
 нета'.

барūd (Me 165) 'порох'.

басма (R) 'ситец'.

бастарма ~ pastırma 'вяленое мясо
 (сохраняемое на зиму)'.

баша ~ раша 'паша'; ср. мн. ч. башā-
 ват (Ro 32).

башбозук ~ başı bozuk 'штатский,
 вольный'.

баштан (M 270 и прим.) ~ başdan
 'прежде всего'.

башқа ~ başқа 'другой'.

баксам (в Багдаде, Б 45) 'сухарь чер-
 ный'.

балта ~ balta 'топор'; также بالطه
 W - S 102 'сапер'.

бейрилды ~ buyurultu 'грамота, указ'; в Алеппо (Б 59): бойурұлти. Ср. буйулурди, Deny, 147, прим. 1.
 бесбалай (М 300 и прим. 6) ~ besbelli 'очевидно'.
 безаванг (М 277, прим. 4, 280) ~ pezevenk 'сводник'.
 белик ~ beylík 'казенный', 'государственный'.
 белке (Басра), белкит (Багдад) Б 26, 34; барки (Алеппо) Р 'может быть'.
 белук ~ bölük 'рота'.
 бендукийе (Египет), Б 88 'ружье'. بندقدار بندق, G CVII, بندقه (A-Z 46) 'шкатулка в виде ореха'.
 биринжи ~ birinci 'первый'. Слово встречается уже в XVII в. у Е.
 бирум ~ buyugun 'пожалуйста, извольте'.
 бишлик ~ beşlik 'бешлик' (монета в пять пиастров, после девальвации потерявшая на половину стоимость, и равная до войны «юзлюку», т. е. ста парá, или двум с половиной пиастрам = двадцать коп.).
 башликáт (Ro 55) мн. ч. см. бишлик.
 биндоқ ~ findik 'орех (каленный)'.
 ббйа ~ boya 'краска', 'мазь для обуви' (Lп 348).
 бош ~ boş 'пустой', 'безрезультатный'.
 боксымат (в Алеппо, Б 68) 'сухарь черный'.
 бўри ~ bogu 'труба'; 'наргилэ', A-Z 41.
 буйа (в Бейруте) см. бойа.
 буразан ~ boguzan 'горнист'.
 бурақ ~ bögek 'пирожок (на масле)'.

бўрки ~ burgu 'пробочник', 'винт' (в Алеппо и в Багдаде, Б 42, 64).
 бўргул ~ bulgur 'мелко размолотая пшеница'.
 буз ~ buz 'лед'.
 буза (в Бейруте) 'мороженое'.
 бўқджа ~ boḥṣa 'узел (с одеждой)'. В Египте уже у мамлюков (G XCII прим. 2).
 бул ~ pul 'марка (почтовая, гербовая и т. п.)'.
 булад ~ pulat 'сталь'.
 бўсла ~ pusula 'записка', 'пыдулька'.

В

вергу ~ vergü(i) 'подать, налог'.
 везнеджи (в Бейруте) ~ veznesi 'кассир'.

Г

ганеқ (в Багдаде Б 36) 'гость'.
 гараг (Y 408, 412) 'нужно'.
 гезмежи (в Египте) см. жезмежи.
 гизматжи (в Египте, Б 93) см. жезмежи.
 гизме (в Египте) см. жазме.
 гўгом ~ güğüm 'кувшин (медный) для воды'; см. гумгум (Me 165).

Д

дабанджа ~ tabanca 'пистолет'.
 даин ~ кор.-осн. daуа 'быть устойчивым, прочным', ср. напр.: ма бидáин 'непрочный'.
 дáмга ~ damga 'тавро', 'клеймо (на животных)'; 'штемпель'.

дэмек ~ demek 'значит', 'то есть'.
 дэзгин ~ dizgin 'узда'.
 деведжи (в Египте, Б 82) 'погонщик
 верблюдов'.
 дирак ~ direk 'столб'.
 дирек см. дирак.
 драбзйн ~ drabzan 'перила'.
 дбкма 'от силы', 'много-много'.
 дбгри ~ dođru 'прямой', 'истинный';
 также: Lп 371, Кр 401, прим. 2;
 в Египте, Ду 61 прим.
 долдурма ~ dondurma 'мороженое'.
 дошаг (Ме 139) ~ dōšek 'тюфяк'.
 дуз ~ düz 'ровный'.
 дүгри (Lп 371) см. дбгри.

е

'елмухабар (М 330 и прим. 1) 'рапорт'.
 едиван (в Алеппо, Б 66) 'перчатки'.
 ёмак (А-Z 47) 'сливки'.
 ески (Mss 12) 'старый, старье'; так
 называют в Багдаде старьевщики-
 евреи военную, турецкую, клиен-
 туру.
 ефенди (в Египте, Б 83) 'господин';
 'паша'. В Сирии зафиксировано, по
 крайней мере, в XVII в.; в Египте
 на надписях встречается впервые
 в 1042 г. х., см. G. Wiet. Matériaux
 pour un CIA. Première partie.
 Egypte. T. II (1929), p. 120, прим.
 ефэндим см. афандум.

ж

жанерек (М 288 и прим. 3) ~ сап
 егїгі 'слива кисловатая'.

жазме (Р 217; в Багдаде, Алеппо,
 в Египте, Б 40, 61, 85) 'сапог'.
 жақмақ (в Алеппо, Б 64) 'курок'.
 жезмеджи ~ cizmesi 'сапожник'; ср.
 также С 92 ^{جزمانيه} 'جزمه'.
 джарджаф (в Алеппо, Б 70) см.
 шаршаф.
 джифт (R 50) см. джіфит.
 джіфит ~ çift 'двухствольное ружье'.
 джуха ~ çoha 'сукно'; также Lп 355,
 в Багдаде и в Египте, Б 43, 87;
 S-Th: ^{جوخ}.
 джухадар ~ çohadar 'ткач'; употре-
 бляется и как фамильное прозвище
 в Дамаске.

з

зенгїл ~ zengin 'богатый'; также
 Lп 381).
 зангин (в Алеппо, Р 209, 217) см.
 зенгїл.
 зүгурт ~ zügürt 'бедный'; 'сильный'.
 збрт (М 261 и прим. 1) см. зугурт.

и

идеш рү (М 268) ~ dışarı 'увольнение'.
 истахана ~ hastahane 'больница'. Со-
 общил М. О. Аттая; см. также
 С 100: ^{خسته خانه}.
 ишта ~ işte 'вот'.

й

йабрақ ~ уаррак 'виноградный лист';
 «долма» 'голубцы, завернутые в
 виноградный лист'.
 йаваш (в Багдаде, Б 38) ~ уаваş
 'тихо, медленно'.

йағли (Mss 10) 'жирный'

йағма йоқ ~ уағта уоқ 'без запроса'.

Первоначально на языке солдатской вольницы означало: 'грабежа нет!' т. е. 'будьте спокойны, жители'.

йағныш ~ уаңлш 'ошибка'.

йақа ~ уақа 'воротник'; см. также:

G XCI, прим. 7 جقه 'бант'.

йасақ ~ уасак 'запрещено', 'нельзя'.

Слово известно уже из мамлюкской эпохи; в XVII в. — у свящ. Ильи; в новоарабском языке есть еще:

يساقبي — 'кавас', глагол يسق 'инструментировать' (W-S).

йастақийе (A-Z 39) 'подушка для сиденья'

йатақан 'кинжал', 'ятаган', также M 261.

йатақ ~ уатақ 'постель', 'тюфяк', 'ставка', 'лагерь' (R s. v.).

йаҳана ~ уаһні 'мясное кушанье, с овощами', 'род рагу'.

йаҳши (M 285, прим. 5) ~ уаһш 'хорошо'.

йезма (Me 149) ~ уазма 'головная повязка'.

йемек (Me 193) 'кушать'.

йук ~ уүк¹ 'груз'; 'место в комнате (внутренний шкаф), где складывается постель'; также A - Z 23; C 157.

қ²

қаба ~ kaba 'грубый', 'некрасивый'.

қаба дайāt (Ro 32) (мн. ч. от kabaḍay) 'апах'.

қабу M 325 и прим. 5 ~ кару 'ворота'.

қазан ~ kazan 'котел'; 'котел для воды' R s. v. ازان; A - Z 53 и в Египте, Vollers 309.

қайқ ~ қауік 'лодка'.

қайш ~ қауш 'ремень'.

қайтани (в Бейруте) 'нитка для четок'.

қалабалық (O 115) 'суматоха'. Слово это, по замечанию Orreget'a, вошло в Багдаде в le fond de la langue.

қамарджи (Lp 429) 'игрок'.

қама ~ kama 'большой нож'.

қамши ~ камш 'кнул'; قجه в Египте, A-Z 84.

қандара (от kandıg) 'перехитрить', 'убедить обманно'.

қаравана (A - Z 63) 'солдатский бак'; см. также Me 153.

қаравул (в Багдаде, B 36) 'стража', 'сторож'. Слово встречается уже в мамлюкскую эпоху (Q II, 190).

қараканд (M 275, прим. 4, 279) 'род голубей'.

қаракон (M 322 и прим. 1) 'участок'.

қардаш (Г № 78 ~ kardaş 'товарищ', 'брат'.

¹ Собственно, это — тохарское слово ('вьюк'), перешедшее в Средней Азии к туркам, см. Н. Sköld. Lehnwörterstudien. Lund.-Lpz., 1923, p. 40.

² В Сирии, как известно, заднеязычный к исчезает, заменяясь, так сказать, гамзой. R так и передает турецкие заимствования, напр.: اشكين из kaşkin 'беглец'; ازان ~ kazan 'котел для воды'.

каруша М 318 и прим. 3 (от кагіш) 'смешиваться'; слово отмечает и R, пытающийся отстоять арабское его происхождение.

катырджийет (в Алеппо, Б 59) от катісі 'погонщик мулов'.

каун (в Египте, Б 79) ~ каун 'дыня'.

каурма ~ каугта 'жареное мясо, предварительно провяленное'.

карма (в Египте) см. курма.

кахведжи (М 299) ~ каввеси 'содержатель кофейни'.

кырбадж ~ кйгвас 'кнут', также R 296.

кйрмизи (редко) ~ кйгмизи 'красный (о коже)'.

кйшла ~ кйшла 'казарма'; также С 137.

кол агаси ~ колагаси 'майор'.

кйбак (в Алеппо и в Египте, Б 60, 84) ~ копак 'остановка', 'дневка', 'дом', О 115. Слово встречается уже у свящ. Илья; известно было и в Алжире.

кйнук (в Багдаде, Б 36) ~ копук 'гость'.

кйул (в Алеппо, Б 57) ~ кул 'сторож'.

кйундақ (в Багдаде и в Алеппо, Б 42, 64) 'мушка'.

курма 'вывеска'.

К

караста ~ керасте 'материал (ремесленника)'.

кархана (Ое 160) ~ кйрхана 'публичный дом'.

кестек ~ кестек 'цепочка'.

кески (А-Z 80) клещи.

кестере (А-Z 10, прим.) 'рубанок'.
кефсиз (О 115) 'большой'.

кйларджи 'заведующий кладовой', также R: کړارجی.

ким кймә ~ ким киме (М 300 и прим. 8) 'кто куда!'

колай ~ колай 'легкий'.

кйндерджи ~ кундугаси 'сапожник'; также С 142; О 115.

кйзлук ~ гйзлук 'очки'; также Кр 401, прим. 2.

кумрук в Багдаде и в Алеппо, Б 36, 56 'таможня'.

Л

лаванда Ое 161 ~ лаванда 'духи'.

лейса ~ пейсе 'ладно', 'пусть так'.

лира ~ лига 'лира (зол. монета)'.

лйрәт мн. ч. от 'лира'.

М

марақатли (М 305 и прим. 5) 'любопытный'.

марақли (М 272 прим. 5) ~ метакли 'любопытный'.

мектебджи 'книгопродавец'; также R.

металлик ~ метелик «маталлик» ('монета в две коп.');

также С 145.

О

'ода (в Алеппо, Р 216, Б 57) см. 'уда; слово отметил уже О 115; также А-Z 10—11, прим. 17.

О

оджақ ~ осак 'очаг'. В мамлюкскую эпоху был придворный чин, сопро-

вождавший султана или эмира во время торжественного выхода
اوجاقى (Q I, 108).

с

са'атджи (в Багдаде и в Египте, Б 46, 93) 'часовщик'.

саг ~ sağ 'правильный', 'казенный' (о курсе на деньги); см. также Ме 158.

сал (А - Z 100) 'плот'.

санджақ ~ sancak 'знамя'. Слово известно уже в мамлюкскую эпоху. сафартас (М 271 и прим. 2) ~ sefer-tas 'судок'.

саферберр (М 267 и прим.) ~ sefer-berlik 'мобилизация'.

селамлиқ ~ selâmlik 'селямлык (церемония представления султану)'.

сёрги 'свидетельство', 'ассигновка, выдававшаяся военным для получения жалованья и провианта'.

серджин (Ое 158) ~ от кор. sür 'ссылать'. Слово известно как в Сирии, так и в Египте.

серт ~ sert 'твердый'.

синге ~ süngü 'штык'.

сбѡя ~ soba 'печь'; ср. صوباجى S -Th).

сбра (М 322; Da) ~ songra 'после'.

сүгумāн (в Багдаде и в Алеппо, Б 37, 58) от seğmen (سكبان) 'конвой'.

сүфраджи 'слуга', 'официант'.

т

табур ~ tabur 'батальон'.

тавайе (С 123) 'род сквороды'.

таван (А - Z 7) 'потолок'.

тáтли ~ tatlı 'сладости'; 'сладкий', А - Z 64 прим.

тарсхана ~ dersane 'адмиралтейство'. таким (в Бейруте) ~ takim 'прибор'.

тақладжи (М 273 прим. 3, 278) 'род голубей, делающих пирует'.

тамбúра ~ tambur(a) 'музыкальный инструмент струнный'.

танак (Lп 351) ~ teneke 'цинк, бидон'.

тáнджара ~ tencege 'сковородка', также в Алеппо, Б 65.

татар (в Алеппо, Б 59) 'курьер'.

таул (Р 216) ~ daul 'барабан'.

тек ~ tek 'одноствольное ружье', 'небольшой пистолет', А - Z 98, 'один «металлик» (копеечка)'.

тембел (в Багдаде, в Алеппо, в Египте, Б 39, 60, 84) 'ленивый'.

трумба ~ tulumba 'пожарная труба'; также R 223—224.

топ ~ top 'пушка'; 'кусок материи'; также в Багдаде и в Алеппо, Б 35, 55 ср. также طوپجه 'артиллерия' (W - S), 'артиллерийская школа' (С 121).

торба ~ torba 'мешок'.

тумак (Lп 406) 'гетры'.

тут шани багла (М 300 и прим. 7) ~ tut şunu bağla 'держи', 'вяжи его'.

тúтйа ~ tutya 'жесть'.

тúтун ~ tütün 'габак'; также Lп 349 в Алеппо: тётон (Р 218); تنجى А - Z 91 'продавец табаку'.

турлу турлу ~ türlü türlü 'разнообразный'.

тахаджи (редко) ~ tahafci 'продавец обуви', 'антиквар'.

туфанг ~ tüfe(n)k 'ружье'. В Багдаде (Б 42): туфени; в Алеппо (Б 69): туфенджи 'оружейник'. Слово закреплено уже Павлом Алеппским.

У

'уда ~ oda 'комната'; также Лп 341. уладжы (Mss 12) 'игрок на лютне'.¹ уджақ (в Алеппо, Б 70) см. оджақ. урди ~ ordu 'войско'. уссун ~ olsun 'пусть будет (так)'. уту (в Багдаде, Б 43) ~ тур. ütü 'глажение'.

Ф

фалак (Лп 424) ~ falaka 'орудие для наказания палками по пяткам'. фырпái ~ firça 'щетка'. фышки 'помет'. фышик мн. ч. от фышки. фышки ~ fişek 'патрон'.

Х

хазук ~ kazık 'кол'. хаммарджи (Ое 158; Лп 367) 'кабатчик'. ханджы (У 407) 'хозяин постоянного двора'. ханум ~ hanım 'госпожа'. хаста ~ hasta 'больной'. хатер шен (М 324 и прим. 6) из ha-

tır(i)şin 'из уважения' к нему, 'ради него'.

хашука (солдатский жаргон) ~ kaşık 'ложка'; также в Багдаде, Б 44, в Басре, Б 22: хашиқ; хашуга (Ме 165) 'деревянная ложкообразная палочка для размешивания бобов (размолотых)'.

хидарджи 'зеленщик'.

хидмеджи 'слуга'.

хоуш (в Алеппо, Б 67) ~ koş 'помещение'.

хош ~ hoş 'приятный'; М 299 и прим. 5: 'ладно'.

хурдуқ (ср. hurde?) 'дробь'.

хурма ~ hurma 'финик'.

хакваджи 'рассказчик'.

хилджи (Ое 157) 'хитрый'.

хемшери (солдатский жаргон) ~ hemşeri 'земляк'.

хеп йек ~ her yek 'все один' (техническое выражение, обозначающее, что на обеих игральные костях в триктрак выпало по одному очку).²

хепси ~ herşi 'всё, все'.

хиш мацца (М 325 и прим. 4) ~ hiç olmazsa 'во всяком случае, по крайней мере'.

Ч

чекмақджи (в Багдаде и в Египте, Б 46, 93) 'продавец оружия'.

чефчир (Ме 153) ~ kerçe 'шумовка'.

¹ Как объяснил И. Гольдциер, европейское слово 'лютня' возникло из арабского языка, удержав определенный член.

² М. О. Аттая говорил, что в игре триктрак у арабов употребляются (как и у турок) персидские числительные.

чідук (Me 149) ~ *çedik* 'желтые сапожки до колен'.
 чубук А-Z 43, прим. 1; (в Багдаде, Б 40) 'чубук'. В словаре S-Th встречается *شبتجی* 'изготавливающий (или: подающий) чубук'.
 чурек (в Багдаде, Б 45) 'черный хлеб'.

Ш

шадыр ~ *şadır* 'шатер', 'палатка'.
 шакуш ~ *şekiş* 'молоток'.
 шакуша (в Алеппо, P 208) см. шакуш.
 шалиш от корня ~ *çalış* 'трудиться', 'надрываться изо всех сил', ср. бшáлыш 'он находится при последнем издыхании'.
 шанак ~ *şapak* 'глиняный горшок'. И Da и P 209, 217, прим. 1 транскрибируют: *چنق*, *şana*.
 шáнта ~ *şanta* 'чемодан', 'портфель'; также А-Z 46, в Египте, *Volters*, 308.
 шавурма (А-Z 56) 'вертел, таган'.
 шаҳшарлы (М 271 и прим. 5) ~ *şak(h) şırlı* 'шаровары', ср. *شخشير* (S-Th).

шаршава ~ *şerşeve* 'оконная рама'.
 шаршаф ~ *şarşaf* 'простыня'; также P 208: *şarcıaf*.
 шекерли (редко) ~ *şekerli* 'сладкий'. Вероятно, употребляется в кофейнях, как *terminus technicus*: 'кофе с сахаром, сладкий кофе'.
 шекмедже (А-Z 45) 'выдвижной ящик'.
 шешме ~ *şişme?* 'уборная (с проточной водой)'.
 шимди ~ *şimdi* 'теперь'.
 шит ~ *şit* 'ситец', 'кумач'. Слово отмечено Ф. Коршем, Изв. Отд. русск. яз. и слов., XI, 268.
 шипше (М 297) 'уборная'.
 шббак см. шобик.
 шобик 'скалка'.
 шбрба ~ *şorba* 'суп'; также P 217.
 шубук ~ *şubuk* 'чубук'. Слово употребляется редко, потому что и чубуки вытеснены уже папиросами; турецкое происхождение слова отмечено L 88.
 шувал ~ *şival* 'мешок (большой)'.
 шурак (редко) ~ *şörek* 'род хлеба'.
 шурук ~ *şürük* 'гнилой'; 'торговый', 'коммерческий' (о курсе на деньги).

Вл. Гордлевский.